

Пока Наташа соображала, можно ли вытолкнуть кляп на сбреу, ее рот оказался заткнут, о ее сомнениях на это счет никто не узнал. Их усадили на пол, и игра началась. Через 15 минут Наташа попыталась вытолкнуть кляп, но у нее, естественно, ничего не получилось. Тогда Наташа подошла к Юле и знаками показала ей, что бы та сняла с нее кляп. Та попыталась расстегнуть пряжки, но замотанными пальцами это было не сделать. Юля попыталась снять с себя туфли, чтобы снять кляп пальцами ног.

Но девушкам предусмотрительно надели туфли с широким ремешком вокруг лодыжек, так что снять их без помощи рук не получилось. Тогда Наташа легла на живот, но попытка расстегнуть зубами пряжку на туфлях Юли из-за кляпа провалилась. С неким трудом Наташа встала. Потом она пыталась об угол стола стянуть вниз с рук веревочную петлю. Но так как петля имела дополнительную фиксацию веревкой на локти, а петля на локтях удерживалась обвязкой вокруг плеч девушек, то и тут ее постигла неудача. Наташа заметалась по цеху. Юля спокойно стояла, облокотившись о колонну. Наташа подошла к Юле и стала ее подталкивать что-то неразборчиво мыча, предлагая ей найти выход и сбежать.

Юля не сразу поняла, что хочет Наташа, но когда до нее дошло, она отчаянно замотала головой, угроза наказания ее не вдохновляла. Наташа неуклюже, из-за связанных за спиной рук, встала перед Юлей на колени, показывая головой, что надо срочно бежать отсюда. В конце концов, после 5 минут взаимного мычания, Юля согласилась. Они начали обследовать цех. Двери были закрыты, окна тоже, да и высота была на уровне второго этажа. Острых и режущих предметов, которыми можно было бы перепилить веревки, найти не удалось. И тут Наташа нашла дверь, которая была закрыта на засов на уровне груди. Шариком кляпа засов не сдвигался, носом - тоже. Руками его было не достать, так как руки были подвязаны к поясу, и поднять их было невозможно. Наташа сильно расстроилась. Юля, похоже, обрадовалась, что покинуть место заточения не получится. Тогда Наташа продемонстрировала хорошую растяжку и почти «шпагатом» отодвинула засов ногой. Она издала при этом радостный вопль и открыла дверь. За ней была темная лестница вниз, по которой девушки боком, чтобы не оступиться, спустились. Вдруг, идущая последней Юля почувствовала, что ее резко схватили за локтевую обвязку, дернули назад, и посадили на пол. От неожиданности она вскрикнула. Наташа обернулась, и в этот момент у нее за спиной появился человек в черной форме и усадил ее на пол тем же способом.

- Ну что, попались! - воскликнул один из них. - Вас же предупреждали, что побег будет караться!

Обе девушки отчаянно замотали головами, как бы изображая недоумение. Один из охранников стал звонить по телефону.

- Игорь, они попытались сбежать!

- А чего им ноги не связали, чтоб не бегали?

- А как они тогда прятались бы от «плохих рейнджеров»?

- А там что, реально есть, где спрятаться?

- Не знаю... Так что с ними делать?

- Отведите их в сектор «Г», в запасной зал, и свяжите их так, чтоб точно не сбежали!

Поняв, что им светит, девушки наотрез отказались вставать с пола. Тогда оба охранники в черном просто взвалили их себе на плечо и понесли их под аккомпанемент визгов и болтание ногами. В секторе "Г" был абсолютно пустой зал, где не было ни столбов и других предметов, к которым можно было бы привязать девушек. Один охранник спросил другого:

- Как будем вязать - "ежиком" иди "кабанчиком"?

- Так ведь сказали, чтоб не уползли, значит "ежиком"!

Ни Юля ни Наташа не понимали этих специфических терминов и по началу не очень испугались. Им сначала связали лодыжки, потом подтянули несколькими витками веревки коленки к животу и в довершении всего подвязали связанные лодыжки к петле на кистях рук и уложили их на бок.

- В таком виде они вообще не сдвинуться на сантиметр, не то чтоб сбегут.

- А не слишком жестоко? Им тут второго тура часа 4, это, как минимум ждать.

При этих словах Наташа истошно заверещала, и стала пытаться двинуться с места. Но в "ежике" никуда не сдвинешься, и через несколько минут она прекратила пустые попытки. Юля не кричала, не дергалась, она тихо плакала, так как поплатилась за то, что пошла за компанию с Наташей. Охранники вышли. Минут через 10 один из них вернулся и сфотографировал телефоном девушек, затем позвонил

- Мы их вот так упаковали

- Несколько часов на боку - могут быть травмы, так что перевяжите их

"кабанчиком" и "взнуздай" их, подвязав им кляп, чтобы пыль особо не нюхали.

Охранник отвязал ноги от рук Юли, потом колени от живота, перевернул Юлю на живот и подтягивая веревку, привязал ей ноги к кистям и оставшимся концом веревки к локтям.

Потом он пропустил веревку в верхнее кольцо сбруи, привязал ее к петле на локтях девушки, довольно сильно запрокинул ей голову.

- Не жмет? Учтиво поинтересовался он у Юли. Юля что-то промычала в ответ.

- Ну и замечательно!

Потом он повторил эту операцию с Наташей.

- Девочки, вы только отсюда никуда не уходите!

Наташа стала кататься по полу, пытаясь разогнуть ноги. Потом она успокоилась и только время от времени они с Юлей поворачивались с боку на бок. Иногда Наташа издавала звуки похожие на "помогите, спасите!" Но кляп делал их совершенно неразборчивыми. В таком виде они пролежали несколько томительных часов. Наконец, они услышали шаги и появились два мужика в черных шапочках-масках. Один другому сказал:

- Хлыст, вот наши дурочки.

- Будем их еще наказывать?

- Хочешь отбастинадить, как ты это называешь?

- Ясное дело. Учитывая тяжесть поступка, думаю, 20 хватит.

- Ох, и любишь ты это дело! Они же отбыли часть наказания неудобной позе - усмехнулся более крупный мужик.

- Уговорил, снизим наказание до 10. Хотя поза очень удобная. Некоторым нравится.

По началу девушки не поняли, как их накажут, Юля подумала, что сейчас их изнасилуют, но что за цифры 20 и 10? Ей стало жутко. Когда она увидела, что Наташу положили на живот, сняли с нее туфли, надели на большие пальцы ног стальные фиксаторы и оттянули пальцы до

почти горизонтального положения стопы, Юля сообразила, что сейчас их будут очень больно бить по ступням. Наташа пока не догадалась о назначении приготовлений. Хлыст ударил ее по ступням тонкой розгой, Наташа, несмотря на кляп, громко закричала.

Юля зажмурилась, как будто били ее, в уме считая удары по ступням Наташи. На десятом ударе она сама сжалась в комок, сжала зубами кляп. С Наташи сняли пальцевые наручники и больно зажали ими пальцы ног Юли. При каждом ударе она не очень громко вскрикивала. От боли слезы лились в два ручья. Хорошо, что голова подвязана, иначе у нее все лицо было бы в грязи - подумала она - так как пыль с пола, намоченная слезами, хорошо прилипла бы к ее лицу.

- У тебя, пальцевики, что всегда с собой? - Поинтересовался крупный мужик.

- Конечно! Незаменимый девайс для непослушных ножек! - отозвался другой. - Развязываем ноги и ведем?

- Подождем минут 15, а то они сейчас сразу плохо будут перебирать лапками, надень им пока туфли.

Через 15 минут зареванных девушек повели. Наташа громко всхлипывала. Потом она попыталась вырваться.

- Тебе мало? Или еще 20 добавить? Не дергайся, мы тебя сдадим в штаб, там вас и развяжут! - с этими словами на головы девушек надели черные матерчатые мешки. Наташа сразу перестала вырваться. Перед тем, как усадить ее фургон, кто-то очень сильно ударил ее ладонью по попке со словами - Залезай!

Игорь вспомнил, что в штабе девушки попытались «качать права» по поводу грубого обращения, но человек от Фары им что-то сказал, они сразу осеклись, замотали головой и с испуганным видом написали еще одну бумагу, что претензий нет, все было по оговоренным правилам, получили свой гонорар и почти бегом, чуть ковыляя, выскочили из штаба.

Подробности Игорь узнал, только после просмотра видеозаписи, причем у него сложилось впечатление, что из записи был вырезан кусок. Он еще не мог понять, почему девушки как-то странно с осторожностью, и как бы боком стопы наступали ногами на пол. У него было полное впечатление, что их сильно били по ступням ног. По-видимому, именно это эпизод и был вырезан. На следующий день он высказал Фаре свое неудовольствие по поводу того, что ему показалось, что девушек били. Фара не ответил ни да ни нет. Сказал, что ему записи очень понравились, что все-таки, если Игорь передумает, можно будет проводить две разновидности квеста - «ванильную» и для настоящих ценителей.